

Виктор Далёкий

Хищница

Спецагент Смех

18+

Виктор Далёкий

Хищница

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Далёкий В.

Хищница / В. Далёкий — «ЛитРес: Самиздат», 2018

"Хищница" - эта заключительная книга из первой серии книг о специальном агенте Смех: "Мгновение ока", "Символы тьмы", "Полиагент". Серия новелл рассказывает о суперагенте, который выполняет самые сложные задания и выходит победителем в самых разных ситуациях.

Содержание

Сисилия Берг	5
«Геракл»	5
Сиси	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сисилия Берг

«Геракл»

Смех катером прибыл на круизное судно «Геракл», когда оно находилось в Желтом море и готовилось к отплытию. Он поселился в номере на седьмом этаже. Почему-то для него было важно поселиться именно на седьмом этаже. Подсознательно он понимал, почему, но не позволял себе в этом признаться. В номере Вирджи жил сухой неразговорчивый норвежец, с которым Смех столкнулся в коридоре, когда направлялся в ресторан пообедать. В ресторане Вирджи не появлялась. Пообедав, Смех переоделся у себя в номере, взял полотенце и направился к бассейну, чтобы искупаться и позагорать. Он вдоволь наплавался в бассейне с морской водой и, нежась в шезлонге, смотрел на морские пейзажи. Зеленый берег с обильной, сплошной кудрявой растительностью радовал глаз. На берегу среди зелени виднелись затейливо гнутые крыши домов. По морю плавали с загнутыми носами лодки и парусные суда. Их корпуса были так изогнуты, как будто хотели опровергнуть правильность и надежность прямых линий. Не зря какой-то китайский мудрец сказал: «Прямая дорога только та, которая быстрее приводит к цели, если даже она извивается». В этой фразе скрывается философия востока. Рыбаки без суеты делали в море свое нехитрое дело. На «Геракле» прибавилось азиатских женщин. Их лица выглядели несколько плоскими. Зато их щеки казались заметно круглее узких, сухоша-вых бедер. Они загорали у бассейна, подставляя от природы миниатюрные и бронзовые тела солнцу. Некоторые представлялись вполне симпатичными. У бассейна Смех встретил знакомые лица. Эти люди держались немного отстраненно и чувствовали себя на судне старожил-лами. Среди их числа Смех отметил несколько английских семей, которые знали, как нужно себя держать, как нужно жить и на всех остальных посматривали со сдержанным высокомер-ным достоинством.

Отдаваясь созерцанию, Смех блокировал для доступа свою память и постарался забыть свою суть. Он сидел у бассейна, ощущая себя то легким ветерком, который подгоняет и теревит рыбацкие лодки, то лучами солнца, которые гладят всех женщин по самым нежным местам, то птицей реющей в завидной неподвижности перед ним за бортом. То он превращался в старого рыбака под утлым парусом, которого дома ожидала желтая стареющая жена и маленькие дети. То он смотрел на уплывающую вместе с берегом зеленую гору, за которую садилось солнце. И ему казалось, что он сам превращается в эту чудесную гору, которая создает своим присут-ствием вековой, тысячелетний пейзаж. Точно так день за днем солнце садилось за гору. По горе ходили люди, которые жили на ней, и которых теперь нет. И желтое пятно солнца, прячась за горой, подсвечивало ее с другой стороны, создавая сказочный ореол сияния.

Смех сидел в шезлонге. Руки, ноги и все тело, все его мышцы были расслаблены. Через несколько часов неподвижности, засыпая и просыпаясь, он достиг того состояния, когда кажется, тебя вообще нет. Ты все это видишь не как участник жизни и человек, а как частица всего этого. Ему казалось, что он раздарил себя всему окружающему: воде, камням, деревьям, предметам природным явления. Он знал это состояние и знал, что это и есть вершина отдох-новения. Он некоторое время наслаждался этим своим чувством растворенности во всем, пока ему не захотелось вернуться в телесный мир, где тела и вещи вступают во взаимоотношение. Он собирался это сделать, просто дотронувшись до чего-нибудь. Он лежал в шезлонге и не чувствовал под собой твердой основы. Он как будто парил над всем. Чтобы это изменить, ему достаточно было поднять руку и потрогать себя, шезлонг, полотенце, тапочек, потрогать любую вещь, чтобы вступить с ней во взаимодействие, осуществить контакт и подтвердить, что он все-таки есть как объект, тело. Но ему этого не удавалось. Он не мог заставить себя пошеве-

лить даже пальцами рук и ног. Он собирался это сделать, но не хотел себя заставлять нарушать свое состояние, потому что в нем, в этом его состоянии неподвижности пряталась бесконечность жизни. Он снова вспомнил Вирджи. И вдруг в какой-то момент услышал ее голос. Ему показалось, что он слышит ее голос. Он вздрогнул, приподнялся и оглянулся. Нет, показалось. Именно показалось. Он встал и прошелся по палубе. Да, ему это именно показалось. Ее не было у бассейна. Он снова сел как прежде в шезлонг. Попытался занять прежнюю позу, но не смог достичь прежней отрешенности. Ощущение бесконечность жизни исчезло. Неподвижность вернулась, а бесконечность стала иллюзорной. Что-то нарушилось, когда он вздрогнул и приподнялся. Безмятежная иллюзия неподвижности пропала вместе с самой неподвижностью, которая украла у него ощущение бесконечности.

После ужина он захватил из номера плед и снова вышел на открытую палубу к бассейну. Солнце скрылось за горой. И сама гора скрылась вместе с берегом. Синь надвигающейся темноты покрыла море покрывалом, сотканным из тумана. Он отдыхал, стараясь постичь неподвижностью смысл жизни и вечность. Он только не знал, можно ли постичь неподвижностью смысл жизни и вечность. Он этого не знал, но все равно это делал. Как бывает, когда делаешь что-то и думаешь, что у тебя обязательно получится, что ты задумал. Ты надеешься на это и делаешь, потому что не можешь не делать.

Когда он открыл глаза, горели тусклые палубные огни. У борта стояла изящная девушка и смотрела в море. Она то ли о чем-то думала, то ли просто ей захотелось побыть одной. «Вирджи», – подумал Смех. Он снял с себя плед, поднялся на ноги. «Вирджи», – подумал он снова и пошел к ней.

– Вирджи, – чуть слышно позвал он, боясь снова нарушить иллюзию неподвижности.

Он не верил своим глазам, не верил, что это Вирджи. Но он очень хотел, чтобы это была она.

– Вирджи, – позвал он громче. – Вирджи...

– Что? – обернулась девушка. – Что вы хотите?

Это была не Вирджи, но Смех почему-то не хотел в это верить.

– Вирджи, – снова позвал он, надеясь, что его узнают, и подошел еще ближе.

– Вы ошиблись, – сказала девушка.

Смех замолчал и замер. Девушка отвернулась. И тут он услышал, что она всхлипнула.

– Что с вами? – спросил он. – Вы плачете?

Она ничего не отвечала. Если раньше она стояла неподвижно, то теперь ее плечи вздрагивали. Когда он подходил, ему казалось, что перед ним молодая женщина с красивой фигурой. Но как только она обернулась, он увидел, что это симпатичная девушка.

– Вам надо успокоиться, – сказал Смех разочарованно и грустно. – Принять успокоительное... Лучшего успокоительно, чем коньяк, я не знаю. Здесь становится прохладно. Пойдемте в бар.

– Нет...

– По вашему, лучше зябнуть и плакать?

– Нет.

– Что нет?

– Я не пойду... Он там...

– Кто он? Где?.. Не смешите меня. Здесь баров, как звезд на небе. Мы пойдем в любой другой.

Смех посмотрел за борт. Ему вдруг стало очень грустно оттого, что он обознался. И еще оттого, что около него стоит и страдает милая девушка, похожая на Вирджи. И где-то далеко, может быть, также стоит Вирджи и, может быть, плачет. Почему-то она плачет. Она ведь может плакать. Тогда она сказала: «Не ищи меня. Я сама тебя найду...» Но как она может его найти. Где он? И где она? Ему стало жалко ее. И ему стало жалко эту девушку. Он положил

ей руку на голову и погладил. Так гладят детей, которых хотят успокоить. Девушка посмотрела на него с удивлением. Она начала успокаиваться. Наверное, ей польстило, что он не стал к ней приставать. И удивило, что он по-отечески положил ей руку на голову и погладил. Смех вдруг прочитал ее мысли и понял, что так когда-то в детстве гладил ее по голове отец. И сейчас здесь произошла связь времен. Ее удивленный взгляд на него подтвердил, что он прав. Она затихла. Они стояли и молчали. Потом она сама начала рассказывать свою драматическую историю.

– Я его любила... Сильно любила...

Он обнял ее за плечи и прижал к себе.

– Если бы кто только знал, как я его любила.

И С меху показалось, что он это знает.

– Но я ему нужна была для другого. Да... Для другого... Когда я поняла, для чего я ему нужна, было уже поздно. Он оказался обычным сутенером. Все время подкладывал меня богатым клиентам и зарабатывал деньги. Теперь я так больше не могу и не хочу... Но он меня не отпускает. Я несколько раз пыталась от него сбежать. Его люди меня ловили и возвращали... Потом они меня били... Если бы кто только знал, как они меня били...

И Смеху показалось, что он знает, как они ее били. Он живо представил себе эту картину.

– Видите, я дрожу... Стоит мне вспомнить это, как я начинаю дрожать... Я их боюсь...

«Обычная история, – думал Смех. – Девушка хотела больше, чем получила. Она хотела все и сразу – любовь и деньги. Но так не бывает. Потому что «все и сразу» человек получает только вместе со смертью, если он чего-то достигал и смог достичь. У него все есть, и ничего нет». Ему почему-то захотелось помочь этой девушке. То ли потому что она чем-то походила на Вирджи, то ли потому что Вирджи могла оказаться точно в такой же ситуации.

– Пойдем, выпьем, – снова предложил он. – Тебе нужно успокоиться.

– Да... Мне нужно успокоиться. Мне нужно выпить...

– Как тебя зовут?

– Лиз... Меня зовут Лиз. И я пойду в бар. Да, – сказала она отважно. – Я пойду с тобой в бар. Только я не знаю, как тебя зовут.

– Я тоже не знаю, – ответил Смех и на ее вопросительный взгляд добавил. – Я забыл.

– Как же тебя называть? – спросила она.

– Называй меня просто Рассветом.

– Рассвет? Почему Рассветом?

– Потому что ты сейчас живешь в ночи. А я хочу, что бы у тебя наступил рассвет. Я хочу стать для тебя Рассветом.

– Ты странный... Хорошо. Я буду тебя звать Рассветом. Если ты этого хочешь.

– Пойдем...

– Пойдем... Мой Рассвет!..

Они пошли в бар. Смех любил ходить в бар на третьем этаже. Ему там нравилась обстановка и курносый бармен. Он понимал Смеха и других посетителей с полуслова. Бывают такие бармены, которые умеют раствориться в желаниях посетителей. Не выражают что-то из себя, не демонстрируют себя и свое умение. Они стараются делать свое дело так, чтобы другим было хорошо, и забывают про себя.

– Садись, – показал Смех девушке за свободный столик. – Я сейчас.

Он подошел к бармену и показал два пальца. Это означало, что он сегодня вдвоем.

– Два коньяка, – сказал бармен. – И два сока.

Смех кивнул и пошел к Лиз. Они сидели за столиком и пили коньяк. Лиз рассказывала о себе.

– Я родилась в Словении. Мой папа англичанин, мать француженка. Бабушка русская...

– Дальше можешь не продолжать, – улыбнулся Смех. – Сейчас в мире все так перемешано.

– Не знаю, почему так. Мы все ищем лучших мест. И не сразу и не всегда находим то, что нужно, – сказала она.

– Да. Раньше было не одно великое переселение. Люди поднимались и целыми племенами искали лучших мест. Сейчас время индивидуалистов. Каждый это делает сам для себя.

– Ты тоже много путешествуешь? – спросила она.

Он кивнул.

Они продолжали пить коньяк. Он слушал ее болтовню. Все женщины любят поговорить, особенно, когда их слушают. Едва коньяк заканчивался, он поднимал два пальца, и официант приносил еще.

– Вот ты где? – послышалось рядом.

Лиз вздрогнула.

– Кто это? – спросил Смех.

Он обернулся и увидел нависшего над ним, словно гора, китайца.

– Я – Ван Йонг, – сказал китаец так, как будто он был Мао Дзедун, Лениным, Гитлером или Мадонной. – Запомни, – закричал он. – Я Ван Йонг.

– Я запомнил. Ты Ваня Ёжиков, – сказал Смех, внутренне рассмеялся и подумал: «Китайская мафия. Этого мне еще не хватало».

– Что? – взревел Ван Йонг. – Кто я?

Смех встал, чтобы посмотреть в глаза китайцу. Смотреть пришлось снизу вверх. Китаец оказался выше и мощнее.

– Ваня Ёжиков. Так переводится Ван Йонг с китайского языка на русский, – пояснил он.

«Дать ему «резонансного или открутить голову, – подумал Смех и увидел внутренним зрением еще двух китайцев, которые находились за его спиной. – Нет, зачем напрягаться? Я на отдыхе».

Ван Йонг попытался схватить Смеха за плечо. Смех перехватил его руку, едва она двинулась и показал свое превосходство. Йонг понял, чтобы так перехватить руку, нужно тренированной ловкостью и уметь читать мысли.

– Я заплачу за ночь, – сказал Смех, успокаивая Йонга, и подумал: «Зачем я это делаю?.. Она похожа на Вирджи. Она чем-то похожа на Вирджи...»

– Й-ох, – китаец показал три пальца и ушел. Смех понял, что три пальца означали цену за Лиз. Они некоторое время еще пили коньяк, потом поднялись и пошли к нему в номер.

– Ты ему действительно заплатишь? – спросила она.

Смех промолчал.

– Тебе нравятся мои духи? – спросила она чуть позже.

– Мне нравится в тебя все, – соврал он. Нет, он не соврал. Врут, когда хотят получить какую-то выгоду. Он просто хотел ее приободрить. – Я, если признаться, вообще не очень люблю духи. Твои слишком яркие и навязчиво сладкие. Мне хочется улавливать не запах духов, а запах женщины, который становится едва уловимым после душа с шампунем. – Он поймал себя на том, что говорит с ней, как с Вирджи. Ему не хотелось ее обидеть, но он должен был сказать, что ее духи вызывающе пахучи.

– Я приму душ, – тут же сказала она. – Я быстро. Только смою духи.

Похоже, она поняла его. Смех посмотрел на ее порывистость и подумал: «Она похожа на Вирджи. В эту секунду он думал именно так. Но уже в следующую секунду не знал, на самом деле она похожа на Вирджи или ему это кажется. Ему даже показалось, что он сам себя в этом уговаривает. И делает он это, потому что желает, чтобы это было так.

Лиз ушла в ванную. Он разделся и лег. «Она похожа на Вирджи... – думал он. – Нет... И все-таки, нет. Она не Вирджи... У нее красивая фигура. Она привлекательна. Но... Она не Вирджи... Нет, не Вирджи...»

Он засыпал. В полусне услышал, как Лиз ложится рядом и сделал вид, что крепко спит.

Утром позвонил шеф и сказал, чтобы Смех возвращался.

– Ты мне нужен. У меня для тебя приготовлен замечательный отдых на острове...

– Вы теперь станете моим личным туристическим агентом? – спросил Смех и мысленно улыбнулся.

– Да. Ты увидишь, что у меня это хорошо получается.

– Так думают все дилетанты, – сказал Смех. – Когда-то вы так говорили.

– Я для тебя разработал индивидуальный маршрут, сынок. Ты будешь доволен.

– Хорошо, я вылетаю, – сказал шефу Смех и отключился от связи.

– Что случилось? – спросила проснувшаяся Лиз.

– Вызывают на работу, – сказал Смех, положил мобильный на туалетный столик и принялся одеваться.

Лиз сидела, повернувшись к нему опершись левой рукой о постель. Она снова напомнила ему Вирджи. Он снова начал испытывать влечение к ней. Особенно его привлекала ее открывшаяся грудь.

– Хочешь, я увезу тебя отсюда?

– Да, забери меня. Забери меня...

«Я не должен был так говорить, не должен ничего такого делать и ввязываться в эту историю», – подумал Смех и позвонил администратору, чтобы узнать о катере на берег и заказать два билета на самолет из Токио.

Не успели они одеться к завтраку, как Ван Йонг позвонил ему по телефону в номер и потребовал деньги.

– Приходи после завтрака, – сказал ему Смех и бросил трубку.

Через несколько минут в номер постучали. Смех отрыл дверь и увидел Йонга с двумя помощниками.

– Я же сказал, приходи за расчетом после завтрака, – напомнил Смех и, не выдержав, дал пришедшему «резонансного».

Расчет получился короткий. Тот задергался, словно исполнял какой-то китайский национальный танец, который Смеху, надо сказать не понравился. Он схватил китайца за ворот рубашки и, отходя в сторону, дернул на себя. Йонг, не закончив танец, влетел в номер Смеха, ударился головой о шкаф при входе и повалился на пол. За ним следом в номер таким же образом влетели его двое подручных.

– Пришли и испортили аппетит перед завтраком. Кто ж так делает? – сказал Смех.

Он взял Лиз под руку, вывел ее из номера и закрыл за собой дверь на ключ. Все необходимое было при нем. Он тут же по коридорному телефону позвонил начальнику службы безопасности судна и сказал, что в его номер кто-то проник и попросил принять срочные меры. «Пусть подумают, что Йонг хотел украсть у меня трусы, – подумал Смех и мысленно рассмеялся. Ничего более ценного в его вещах не было.

– Я возьму тебе билет до Парижа, – сказал Смех.

– Разве мы не летим к тебе домой?

– У меня нет дома, – сказал Смех. – У тебя появится шанс начать новую жизнь.

– Хорошо. Мне нужно взять кое-какие вещи, – вдруг сказала решительно Лиз.

– У тебя не более пяти минут. Я жду тебя после завтрака у трапа.

Лиз бегом зацокала каблучками по коридору, доставая из сумочки ключи. Смех увидел ее после завтрака. Она сияла независимым счастьем на лице. «Да, она счастлива не зависимо от меня», – подумал Смех. – Ее счастье связано с чем-то еще».

Смеху не было дела до ее психофизического состояния. И времени для выяснения подробностей тоже не оставалось. Они сели на катер и отплыли к покрытому легким туманом берегу. У Лиз обнаружилась довольно тяжелая сумка, и Смех взялся ей помочь. Его сумка с

вещами осталась в номере. Через десять минут Смех оглянулся и с уплывающего катера увидел странное. На «Геракле», который отчетливо виднелся сквозь восходящее солнце, бежали вдоль борта и махали руками три китайца. В одном из них Смех узнал Ван Йонга. «Ваня Ежиков, похоже, опоздал на катер. Он, кажется, особенно волновался и странно размахивал руками. Издали могло показаться, что трое китайцев выбежали проводить давних друзей. «Все трое остались в полном здравии и с головами на плечах», – подумал довольный собой Смех и мысленно улыбнулся.

Смех и Лиз сидели в зале ожидания токийского аэропорта Нарита. До вылета оставалось два с половиной часа. Вот-вот должны были объявить о начале регистрации.

– Это тебе, – сказал Смех и протянул электронную карточку Лиз. – На карточке некоторая сумма денег. Для начала тебе хватит.

– Спасибо, – сказала Лиз и убрала карточку в сумку.

В следующий момент Смех почувствовал, что пространство возле него зашевелилось, и внутренним зрением увидел опасность от нескольких человек. Смех повернул голову и отметил стремительное приближение трех китайцев. Это был Йонг и двое его подручных. У обоих в руках были пистолеты.

– Какая приятная неожиданность, – сказал громко Смех, мысленно улыбнулся, оценивая обстановку.

– Убью! – заорал разъяренный Йонг, глядя на Лиз.

У Смеха оставалось несколько секунд. И он ими воспользовался. Моментаً сокращая расстояние, он ринулся к троице и ближнего Йонга, используя его энергию, чуть подсев, бросил через себя. Двух других, выбив у них из рук пистолеты, он тоже разбросал по сторонам и подумал: «Фейерверк из тел у меня удался». Но это оказалось преждевременным, потому что все трое вскочили и снова кинулись на Смеха. Тот схватил Йонга, дернул его на себя и перекинул через бедро. Йонг перелетел через ряд кресел и точно упал задом в коляску, из которой только что забрали ребенка. Коляска покатила, ударила о кресла и перевернулась. Второго Смех бросил, прогнувшись назад, через голову, во время броска, ломая ему руку, которая держала нож, и третьего, бросившегося на него также с ножом, перебросил через себя, падая на спину и упершись тому ногой в живот. Тот полетел точно в стену, головой испытал ее крепость и без сознания прилег отдохнуть от жизненной суеты. «Нет, фейерверк все-таки удался», – подумал Смех. И в это время увидел, как Йонг, поднимаясь с пола, направил на него пистолет. Но Смех не дал ему шанса пустить в ход пистолет. Он выбил у него из рук оружие, схватил его за плечи и посадил в кресло.

– Если встанешь, то ляжешь без перспективы подняться, – прошептал Йонгу Смех. – Какие претензии?

– Она взяла у меня деньги и документы, – сказал зло Йонг, указывая пальцем на Лиз.

Смех искоса посмотрел на тяжеловатую сумку Лиз, за которую та держалась обеими руками. Он взял из рук Лиз сумку, расстегнул молнию, открыл и заглянул внутрь. В сумке кучей лежали упакованные деньги и документы. Смех закрыл сумку и передал ее Йонгу. Йонг взял сумку и выразительно показал Лиз ладонью по шее. Затем он резко махнул покалеченным подручным, чтобы они шли за ним, и вместе с ними удалился.

– Зачем ты отдал ему деньги? Это мои деньги. Я на него работала пять лет... Я заработала эти деньги.

Смех сидел и внутренне улыбался.

Она пошла, чтобы взять свои вещи. Взяла свои вещи и вещи Йонга. Он не слушал Лиз, вспоминал о том, что произошло, и размышлял о женщинах. Думал о женской логике, в которой приоритет желаний берет верх над приоритетом размышлений и здравого смысла.

«Жизнь вынуждает их быть такими, какие они есть», – подумал он примирительно.

Лиз говорила, что ей не нужны деньги, что она хочет остаться с ним. Смех ее не слушал. Он думал о предстоящей работе. «Интересно, что для меня приготовил на этот раз шеф?.. Какой это будет отдых?.. Неужели у шефа может получиться организовать ему отдых лучше, чем у Светланы Радостиной?»

Страшная операция

Смех ехал на службу, чтобы встретиться с шефом.

Он прилетел вечером накануне и поехал на служебной машине домой, чтобы привести себя в порядок. Принял душ и позвонил шефу.

– Сейчас у меня совещание. Через час я жду тебя у себя. Тебя ждет фантастический отдых на острове...

Перед тем, как ехать на встречу к шефу, Смех в халате сел на диван и проснулся глубокой ночью. Когда он посмотрел на часы, то понял, что опоздал. К кому и насколько опоздал, не знал. Он сразу не мог понять, какое сейчас число, день недели и сколько дней он проспал. Обычно он контролировал время даже когда спал. Мог лечь и приказать себе проснуться через пять минут. У него это всегда получалось. Внутренние биологические часы точно информировали его о времени. В этот раз он будто провалился во временную бездну. Перелеты и часовые пояса сыграли с ним злую шутку и заставили его внутренние часы сбиться. Голова была тяжелой. Он плохо соображал. Все тело просило сна. Он походил по квартире, снова лег на кровать и сразу заснул, как провалился. Проснулся утром. На этот раз его биологические часы его не подвели. Он проснулся ровно в восемь часов. И первое, что ему захотелось узнать, какое сегодня число. Включил радиоприемник и телевизор. По телевизору в утренней программе объявили: «Сегодня тринадцатое число... Пятница...» Смех задумался: «Значит, я проспал шестнадцать часов...» Непростой перелет с аварийной посадкой давал о себе знать. Они десять часов ждали, когда починят самолет. Один двигатель в полете начал вибрировать. Сзади в кресле сидел военный авиатехник. Он сказал на итальянском языке: «Можем упасть». Лиз говорила, что это все подстроил Йонг. Она боялась всех китайцев, которые с ними летели, и держала его своей фобией в напряжении. «Вон тот китаец на меня особенно посмотрел... Они хотят меня убить. Видел, как Йонг показал рукой по шее... Они найдут меня и убьют... Я не хочу лететь в Париж...» Он посадил ее на самолет до Парижа, почувствовал облегчение и пообещал себе никогда не ввязываться в подобные приключения.

Ему хватало времени, чтобы собраться и поехать к девяти часам на службу.

Шеф встретил его у себя в кабинете. Солнце светило в окно. Едва Смех вошел, тот поднял глаза от бумаг и с раздражением спросил:

– Где тебя черти носят? Вчера еще должен был появиться вечером вот на этом самом месте.

– Я подумал, что с отдыхом, который вы мне приготовили можно несколько часов повременить, – сказал Смех, скрывая оплошность.

– Тебе предстоит очень ответственное задание, – сказал, как отрезал шеф, голосом давая понять, что он настроен очень серьезно и решительно.

– Безответственных заданий мне почему-то не поручают, – сказал Смех и мысленно улыбнулся. – Хотя именно к безответственным заданиям я всегда наиболее хорошо подготовлен. Я и теперь готов выполнить любое безответственное задание.

– Хватит болтать. Давай поговорим по существу.

– Я готов, – сказал Смех, хотел внутренне рассмеяться, но почему-то не смог. Выражение лица шефа ему это не позволило.

– Слушай меня внимательно. Тебе предстоит изменить внешность.

– Не вижу ничего сложного. Это свойственно моей профессии.

– Ты не понял, тебе придется изменить внешность кардинально.

– Что вы имеете в виду? – спросил Смех и та легкость, с которой он вошел, улетучилась, исчезла без следа.

– Тебе придется сделать пластическую операцию.

– Пластическую операцию?.. – спросил Смех и попытался осмыслить сказанное ему. – Вы серьезно?

– Мне некогда с тобой шутить.

– Зачем пластическая операция? Моя внешность пока меня вполне устраивает. И на сегодняшний день я не стал такой популярной личностью, внешность которого сильно примелькалась и стала узнаваемой. Морально я к этому не готов, – серьезно сказал Смех. – Раньше чтобы изменить внешность мы прибегали к гриму. Парик, накладные усы, борода, пластикатор.

– Ты меня не понял. Тебе нужно кардинально изменить внешность, – сказал шеф.

– Я что должен стать горбатым карликом? – спросил Смех, понимая, что шеф чего-то недоговаривает.

– Да. И даже хуже... – сказал шеф. – У нас нет другого выхода.

Смех промолчал. Он никак не мог настроиться на мысли шефа, чтобы понять сразу все.

– В чем дело? Что может быть хуже горбатого карлика? Вы можете мне все объяснить или нет? Я ничего не понимаю.

– Тебе придется сильно измениться... – сказал шеф снова без объяснений.

– Что значит – сильно измениться? – спросил Смех и почувствовал, что мозги его сдвинулись с места и беспомощно запросили пощады. Точно также просит помощи и пощады, человек, который тонет и беспомощно машет руками.

– Понимаешь, это задание может выполнить только определенный человек, – сказал шеф.

– Так найдите этого человека, – сказал спасительную фразу Смех.

– Мы не можем найти такого человека. Нужна женщина.

– Найдите женщину, – логично предложил Смех.

– Нашли. Но, как выяснилось, ни одна женщина не может справиться с таким заданием.

– Так найдите мужчину, – в сердцах сказал Смех.

– Вот... – сказал шеф. – Ты сказал то, о чем я подумал.

На Смеха пошла информация от шефа, которую он не хотел воспринимать.

– Что вот? – спросил он с недоумением.

– Ты правильно все сказал. Мы подобрали и готовили для этого задания женщину. Она была хорошо подготовлена физически и как агент. Спортсменка, умница с колоссальными способностями и возможностями. Она работала с мужчинами на очень хорошем уровне. Но ей сломали тазобедренную кость и чуть не сделали инвалидом.

– Зачем она позволила с собой так поступить? – спросил Смех, хотел внутренне рассмеяться и не смог.

– Это другой вопрос. Спасибо за то, что осталась жива и получила нужную для нас информацию... Задание она не выполнила. Теперь, проанализировав все случившееся с ней, мы понимаем, что она и не могла выполнить это задание.

– Почему? – спросил Смех, припоминая девушек с очень хорошей, комплексной подготовкой.

– Сейчас ты поймешь почему.

– Именно это я и хочу.

Смех снова получил возможность прочесть мысли шефа. Но то, что он считывал никак, по его мнению, не могло относиться к нему.

– Начнем по порядку, – сказал шеф.

– Хорошо. Давайте по порядку.

– Ты должен понять, насколько это важно. Слушай и не перебивай...

Шеф поднялся и подошел к электронной карте на стене. Он взял указку и ткнул светящимся лучом указки в Атлантический океан.

– Вот здесь этот остров...

Место, куда ткнул шеф указкой на электронной карте, стремительно увеличилось, и Смех увидел остров. Он поднялся и тоже подошел к карте.

– Это закрытый остров. На нем расположен полигон Военно-Атлантического Альянса, на котором в реальных условиях испытывается новое оружие, разрабатываются стратегические и тактические планы ведения современной войны. Попасть на этот остров не представляется возможным.

Смех внимательно посмотрел на остров, на его неровные края и внимательно, хмуро посмотрел на шефа.

– Не представляется возможным, – подтвердил шеф строго, глядя в глаза Смеху. – Там служат только проверенные и специально отобранные офицеры. Переподготовку проходят исключительно высшие чины и специалисты по новой военной технике. Каждые три месяца состав меняется. Есть сведения, что за год должны пройти переподготовку все высшие чины альянса и все военные специалисты по новой технике. На острове должны пройти учения под названием «Атлантида». После этого ожидается активизация политических и военных действий. Если мы не будем знать, какие там используются средства, мы потеряем все факторы сдерживания. Это означает, что ближайшая война нами будет проиграна.

– Если на этот остров нет никакой возможности попасть, то каким образом туда попаду я? – спросил Смех

– В этом и весь вопрос. Безопасностью на острове занимается отряд «Вечная тишина», – коротко проинформировал шеф.

– Я знаю этих ребят, – сказал Смех и задумался.

– Работают тихо и никогда, нигде не оставляют следов, – сказал шеф.

– Еще какая-нибудь информация есть? – спросил Смех.

– О том, что происходит на острове, нам узнать, пока не удалось. Но кое-какая информация есть. Есть сведения от космической разведки, радиолокационной разведки со спутников и самолетов. Но этой информации недостаточно. Несколько наших самолетов и спутников сбито. Мы не можем доказать, что на острове испытываются запрещенные виды оружия. Мы знаем, что это за оружие и не знаем, к чему нам готовиться.

Смех смотрел на карту и думал, что ему предстоит.

– Нам известно, что командует полигоном генерал Лион Лемон по прозвищу Лимон. Он является вдохновителем нового оружия. О нем известно, что он питает слабость к молодым женщинам. Особенно к крепким стройным блондинкам. Каждые три месяца он со старшими офицерами отправляется в бордель на соседнем острове. Иногда девушек ему доставляют прямо на остров. Теперь ты понимаешь, почему тебе предстоит поменять внешность? Ты понимаешь, кем тебе придется стать?

Смех смотрел на шефа и ничего не говорил. Он уже знал, о чем говорит шеф, но это не укладывалось у него в голове.

– Тебе предстоит поменять пол, – сказал определенно шеф. – Ты должен стать красивой девушкой. Высокой, физически крепкой стройной блондинкой.

Именно эту информацию Смех считывал с мозга шефа последние несколько минут. Но именно ее он не хотел воспринимать. Такого чувства, как сейчас, Смех никогда прежде подобного не испытывал. Ноги онемели. Первичный половой признак мужчины вздрогнул и как будто в дрожи жалобно застонал. Ему показалось, что он на доли секунды потерял сознание. Он уже готов был поменять внешность на какого-нибудь уроды, но теперь, когда речь зашла о том, что он должен стать женщиной, Смех растерялся. К такому повороту событий он не был готов. Он не хотел становиться девушкой. Он хотел оставаться мужчиной.

– Твоя задача, – продолжал шеф. – Первое, узнать все о новом оружии, которое собираются испытывать на полигоне. Второе, уничтожить Лимона и сам полигон.

– Я не уверен, что готов стать девушкой, – сказал Смех и посмотрел на шефа.

– Это приказ, – сказал шеф серьезно. – Приказы не обсуждаются.

«Рапорт», – мелькнуло в голове у Смеха. Но он не готов был написать рапорт об отставке, так же как и стать девушкой.

– Разве нельзя подобрать девушку? – спросил он.

Он никак не представлял себя высокой, крепкой и стройной блондинкой ни за что не хотел лишаться того, чем наградила его природа. Потому что это меняло его в корне, меняло его сущность и мировоззрение.

– Нельзя. И сейчас ты поймешь почему. Дело в том, что не каждая девушка способна выдержать Лимона. Он не просто сексуально агрессивен. Он просто сексуальный зверь. Он сломал нашему агенту бедро во время полового акта и этого не заметил. Некоторые девушки не выдерживают его и становятся нежизнеспособными, инвалидами.

«Вот так, – подумал Смех. – Был, был дедушка и вдруг стал бабушкой...»

– Он их просто калечит. И они ничего не успевают узнать.

«Калечит?.. – подумал Смех и внутренне рассмеялся. – Очень интересно».

– И вы хотите, чтобы этот тип покалечил меня?

– Нет, – сказал шеф. – Но об этом ты должен позаботиться сам.

– Значит, я должен стать той самой блондинкой, которая выдержит все его притязания и насилие?..

– И которая должна узнать все о новом оружии, попасть на остров и выполнить задание, – закончил шеф. – Теперь ты все понял?

– Да. Теперь я все понял, – ответил Смех.

– Я вижу, ты чем-то недоволен?

– Как вам сказать? Я могу сказать, что не слишком обрадован...

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказал шеф. – Предупреждаю сразу, твою отставку я не приму. Завтра мы едем в клинику, где тебя подготовят к тому, чтобы сделать из тебя девушку. Мне кажется, из тебя получится замечательная физически крепкая блондинка.

– Я хотел бы узнать, какая симпатичная девушка могла выйти из вас, – сказал Смех и внутренне рассмеялся. – Вы бы не хуже меня могли бы справиться с этим заданием.

– К сожалению, я немного староват, – сказал шеф с огорчением. – Это задание я могу доверить только тебе. Ты пойми, это очень важное задание.

– Я понимаю. Меня интересует в данный момент одно. Как это все будет происходить? Насколько я должен стать девушкой?

– На все сто процентов. Иначе Лимон тебя сразу раскусит. Половинчатого решения здесь быть не может. И потом, как ты себе это представляешь? Тут девушка, а там уже нет? Так не пойдет.

– Только я за себя, как за девушку, поручиться не могу.

– Оставь все сомнения в прошлой жизни. Думай о том, как выполнить приказ. Завтра у тебя первая встреча с психологом. Если он тебе нужен сейчас, я готов тебе его прислать на дом.

– Нет, я должен сам все обдумать и сам справиться с этим.

– Запомни. Ты должен стать полноценной девушкой. Это все. Сейчас ты свободен. Я не хочу на тебя давить. Решение остается за тобой. Но ты должен понять – у нас нет другого выхода.

Смех вышел от шефа, чувствуя, что ноги его плохо слушаются, а мозги съехали куда-то набекрень. Скоро ему предстояло стать девушкой, молодой женщиной. Он должен будет ходить как женщина, говорить, как женщина, думать как женщина, красить лицо, носить туфли на высоких каблуках. И еще... «О, Боже мой!» – подумал Смех и взялся рукой за правый висок.

В это время машина на огромной скорости пронеслась мимо него. И он увидел, что переходит проезжую часть на красный свет. «Черт! Не хватало, чтобы в таком состоянии я попал под машину», – подумал он, перешел на другую сторону, остановил такси и поехал домой.

Дома он лег на диван, взял в руки ПИКО-компьютер и вошел в глобальное информационное поле. Его интересовали пластические операции. Через несколько часов он знал, что пластическая хирургия за последние годы достигла колоссальных результатов. Он отложил ПИКО-компьютер, поднялся и попробовал пройти так, как будто он женщина. Смех разделся, зашел в ванную и стал разглядывать свое тело, грудь, волосы, живот и то, что находилось ниже живота. «Да... – подумал он. – Но как же быть с этим? Как быть с мужским корнем?.. Он не выглядит таким уж лишним... Легко сказать: «Ты должен стать полноценной женщиной». Но потом смогу ли я стать полноценным мужчиной? Процесс будет обратимым или нет?» Смех представил, что ему скажет на это шеф. Он вызвал в подсознании шефа и услышал ответ на свой вопрос: «О задании нужно думать, а не о такой ерунде». На это Смех мысленно: «Ерунда? Ничего себе ерунда... Без этой ерунды я не знаю, как буду обходиться». Более опасного задания Смех раньше не получал. Он должен был стать девушкой, молодой женщиной. И все делать, как человек противоположного пола.

Спал Смех очень плохо. Ему всю ночь снились кошмары. Его преследовали наглые гермофрагиты, мужчины и женщинами, с уродливыми первичными половыми признаками.

Утром за ним приехала машина.

– Что-то ты не слишком хорошо выглядишь, – сказал шеф, когда он сел к нему в машину на заднее сиденье. – Плохо спал?

– Спал, как младенец, – соврал твердым голосом Смех.

– Что-то беспокоит? – продолжал расспросы шеф.

– Ничего, – как можно спокойнее ответил Смех. – Абсолютно ничего.

– Тебе психолог нужен? Лицо у тебя какое-то странное.

– Нет. Я справился. Просто начинаю свыкаться, что поменяю пол и стану женщиной, – снова соврал Смех.

В какой-то момент ему показалось, что он закричит на шефа, на ходу выпрыгнет из машины и пошлет всех ко всем чертям. Но это была лишь секундная слабость.

– Я рад, что в тебе не ошибся, – сказал твердо шеф, когда они выходили из машины у Центра Трансгенной Медицины. – В этом центре есть секретная отделение. Туда мы с тобой и отправимся.

Смех кивнул и последовал за шефом.

Они зашли в центр со служебного входа. В лифте шеф нажал на кнопку с надписью «Оператор». Тут же открылась под кнопками с цифрами дополнительная панелька. На ней Смех увидел дополнительные пять кнопок. Шеф нажал кнопку с цифрой три на дополнительной панели, и они поехали вниз. Смех понял, что дополнительная панель показывает кнопки пяти скрытых подземных этажей. Но когда они приехали на третий этаж, Смеху показалось, что он ошибся. Потому что в коридоре за окном он увидел лужайки с газонами и дневной свет. После того, как Смех пригляделся, он понял, что это не окна, а искусно вмонтированные в стены панно с искусственно подсветкой дневного света. Но и это оказалось не так. Изображения двигалось. Он видел, как в окнах летали бабочки. Внимательно вглядываясь в окна, Смех все все-таки догадался, в чем здесь было дело. Свет в окнах был настоящим. Он подавался в подземные этажи по оптоволоконным световодам. Вместе с изображением газонов и цветников, которые находились перед клиникой. Получалось, что эти почти настоящие окна транслировали реальные пейзажи.

В лаборатории гипнотической психокоррекции их встретил человек с аккуратной бородкой.

– Сергей Леонидович Завтраков. Начальник лаборатории, – представился он, вставая из-за компьютера. – Я вас жду. Проходите в ту комнату и ложитесь на кушетку...

Смех вошел в следующую комнату и лег на кушетку. Кругом в горшках стояли растения. По ним прыгали птички. Создавалась обстановка полного раскрепощения. «Просто райское местечко», – подумал Смех осматриваясь. Растения были настоящими. А птички и бабочки оказались нереальными. Их трехмерные изображения летали, прыгали по веткам и выдавали щебетания и трели. Смех понял это, когда захотел поймать пролетающую мимо бабочку, а позже птичку. Рука прошла мимо птички и бабочки. Бабочка не заметила его руку и пролетала сквозь нее. Птичку, которая села ему на ладонь, он попробовал поймать, закрыть пальцами и ничего не почувствовал. Когда он раскрыл ладонь, птичка продолжала сидеть, как ни в чем не бывало. И потом улетела.

– Расслабьтесь, – послышался чей-то голос. И дверь за ним в этот райский уголок со стеклянными стенами тут же закрылась.

– Ложитесь на кушетку и закройте глаза, – снова послышался тот же голос.

Смех лег на кушетку и закрыл глаза. Дальше он ничего не помнил. Через какое-то время он открыл глаза. Что ему снилось, он не помнил. В нем появилась какая-то иная суть, что-то изменилось. Он проснулся с ощущением того, что он женщина. Дверь открылась. Он продолжал лежать на кушетке. В голове крутилось женское имя. «Сисилия Берг... Сисилия Берг... Кто она такая? – думал Смех. – Откуда я ее знаю?»

– Встаньте с кушетки и выходите, – послышался голос.

Смех поднялся с кушетки и вышел за дверь. Его встретил Завтраков и шеф.

– Ты в порядке? – спросил шеф.

– Да, – определенно ответил Смех.

– Пойдем... – сказал шеф. – Теперь нам нужно идти в лабораторию моделирования.

Они вышли из лаборатории гипнотической психокоррекции и направились по коридору. На лифте спустились на еще один этаж ниже. Там их ждали молодой мужчина и симпатичная женщина.

– Мы вас ждем, – сказал молодой энергичный мужчина. – Проходите... Вениамин, врач-модификатор, а это моя ассистентка Людмила врач и генный инженер. – Садитесь...

Смех и шеф сели у компьютера на указанные кресла.

– Сейчас мы сделаем ваш портрет... – сказал врач-модификатор и начал нажимать клавиши компьютера.

Смех тут же заметил, что на экране появилось его фото. После этого он заметил над компьютером фотокамеру.

– Сейчас мы займемся моделированием внешности, – сказал врач и принялся перебирать клавиши на клавиатуре.

– Так что мы из вас будем делать? – спросил Вениамин. – Какую модель возьмем за основу?

– Молодую блондинку с пышной грудью, тонкой талией и женственными бедрами, – уверенно сказал шеф. – Как эта... Ну, артистка... О ней сейчас только все и говорят.

– Я понял, о ком вы говорите, – сказал врач.

Он пальцем начал листать на компьютере появляющиеся типовые модели. Потом он вызвал сразу десять типовых моделей. Из них выбрал одну и вызвал на экран следующий десяток похожих моделей, из которого тоже выбрал одну. Это были блондинки. Среди них была и та известная актриса, о которой говорил шеф. После нескольких манипуляций он оставил на экране три фотографии и поместил среди них фото Смеха. На этом компьютере было три экрана, которые располагались друг по отношению к другу под одинаковыми углами и как бы смотрели в разные стороны так, что Смех с шефом, врач и ассистентка могли видеть одно изображения, не мешая друг другу. И каждый из них видел все, что делал с изображением врач.

– Я хотел бы знать. Когда мне будут делать пластическую операцию? – спросил Смех – И что мне будут отсекают и где добавлять? Вообще хотелось бы знать, что со мной будут делать?

– Пластические операции это прошлое. Сейчас то, что вы называете пластикой, называется трансформацией. Чем мы с вами и займемся, – сказал врач, углубляясь в свои мысли и продолжая на экране сравнивать фотографию Смеха и блондинок. – Без трансформаций нам не обойтись.

– Сколько займет это времени? – спросил шеф. – Я имею в виду...

– Трансформацию... – подсказал врач. – Несколько недель. Это минимум две-три недели. – Вот, посмотрите, – сказал врач. – Это ваш код мужчины... Последовательность генов, их взаимосвязь. Я помещаю в базу данных для того, чтобы вы могли вернуться к своей природе, когда захотите. Должен вас предупредить, что это может не получиться. Мы этого ни разу не делали. Я ввел данные из модельного ряда и... Получилось... – задумчиво говорил врач. – Одну минуту... – Врач замолчал и несколько раз нажал клавишу на клавиатуре. – Да, вот, получилось... Высокая грудь, чувственные губы, узкая талия, округлые бедра... Глаза голубые... – Врач нажал на другую клавишу и модель на экране пошла. – Ноги длинные, руки и пальцы изящные... Как вам?

Смех смотрел на девушку на экране и пытался отождествить ее с собой.

– Глаза слишком большие, – сказал Смех.

– Сделаем меньше, – тут же отреагировал врач и изменил модели глаза.

– Когда вы из меня начнете делать ее? – спросил Смех.

– Как только вы ее окончательно одобрите, и мы создадим генетический код выбранной вами модели, – ответил врач. Сейчас мы только создаем проект модели. Потом Люда врач и генный инженер подберет для вас гормоны и необходимые гены.

– И что дальше? – спросил Смех.

– Все. Вы начнете принимать препараты и станете женщиной. Сначала вам будут вводить женские гормоны и препарат подавляющий мужские гормоны. И вы постепенно за десять-двенадцать дней станете женщиной. Затем мы начнем применять генные эталоны. Вам интересно, какой женщиной вы могли бы стать, если бы родились с другим полом?

Смех пожал плечами.

– Это всем интересно, – твердо сказал врач. – Вы увидите себя такой, какой могли бы быть. После этого мы начнем вам вводить гены, модификации внешности и еще через несколько дней вы станете такой, какая нам нужна. Может быть, потребуется небольшая коррекция с помощью дополнительных препаратов.

– Фантастика, – пробормотал шеф. – Съел таблетки и все...

– Нет, не все так просто, – сказал врач. – Нужно принимать таблетки по строгой схеме.

– Скажите, чтобы потом стать мужчиной, мне снова надо будет принимать таблетки? – спросил Смех.

– Конечно, – ответил врач.

– Это сейчас не важно, – тут же вставил шеф. – Он точно станет такой женщиной, какую мы видим на экране?

– Да, – ответил врач-модификатор и повернулся к Смеху. – На девяносто процентов вы сможете стать мужчиной. Для этого нужны будут очень сильные мотивации. Я не уверен, что вы этого захотите. Я смотрел ваши психологические тесты. Такие люди как вы, с такой психикой, обычно хорошо себя чувствуют в любом теле.

– Доктор, у нас мало времени, – сказал шеф. – Нам нужно как можно скорее трансформироваться...

– Эта модель вас устраивает? – спросил врач, показывая на экран компьютера.

– Да, – сказал шеф, – устроит. От такой женщины любого мужчину закачает, заштормит и начнет бросать из стороны в сторону.

– Тогда сегодня мы разработаем схему приема медикаментов и завтра начнем процесс. Будем постепенно лепить из него красивую женщину.

– Вы говорите, как скульптор, – заметил Смех.

– Скульптор отсекает все лишнее. Это неудачно сравнение. Мы модифицируем... – сказал врач.

– Значит, завтра, – сказал шеф и поднялся с кресла. – Завтра мы приходим сюда в девять утра и продолжаем?

– Совершенно верно, – кивнул головой врач.

Смех каждый день принимал таблетки и наблюдал за собой. Сначала что-то начало меняться в лице. Волосы росли на подбородке реже и медленнее. Овал лица приобрел милость. Тогда как волосы на груди и животе на ногах исчезали. К концу первой недели у него начала расти грудь, и половые органы стали трансформироваться. Мужское достоинство уменьшалось день ото дня, превращаясь в женский клитор. Яички втягивались внутрь, превращаясь в яичники, и на их месте образовывалось углубление. В это небольшое вместилище можно было просунуть два пальца, и оно увеличивалось. Слизистая, которая обычно имела на головке, заполнила края вместилища. Головка хотя и уменьшилась еще по-прежнему оставалась крупноватой. Смех с тревогой наблюдал за трансформацией, по несколько раз в день заходя в ванную, раздеваясь и придиричиво себя осматривая. Он был уже не совсем мужчина и не совсем женщина. Внешне он менялся, но его психика оставалась неизменной. На четвертый день он заметил, что не может ходить в туалет по малой нужде так, как делал это прежде. Теперь ему приходилось садиться.

Раз в день его осматривал врач-модификатор.

– Вы знаете, вы у нас девственница, – на пятый день сказал он Смеху.

Эта фраза привела его в шок. Когда он ее осмыслил после первого шока, то внутренне рассмеялся.

– Регенерация тканей идет успешно. Сегодня к вам начнут приходить балетмейстер, косметолог, модельер и психолог, – сказал перед уходом врач. – Это согласовано с вашим руководством. И с завтрашнего дня я разрешаю вам плавать в бассейне.

С приходом специалистов у него появилось множество журналов по косметике, психологии, гигиене, гинекологии. Он просматривал пачками рекламные проспекты и журналы мод. Смотрел видеофильмы с известными актрисами и моделями. Учился изящно ходить, пользоваться гримом. Обучался женским манерам. Труднее всего ему давалось обижаться по пустякам, плохо получалось кокетничать. Лучше всего получалось перемещение на высоких каблуках. Хотя бегать на каблуках у него пока совсем не получалось. Не хватало естественной легкости. Пришло время приобретать обувь, платья, женские наряды и нижнее белье. Он заказал себе специальную иностранную литературу и самые разнообразные журналы мод. Если раньше ему мало что требовалось, то теперь потребности возросли в разы. Каждый квадратный миллиметр тела требовал ухода в виде восстанавливающих мазей и питательных кремов. Ему пришлось приобрести крем для рук, крем для ног, крем для лица, крем для тела и крем для массажа. Ему требовался лак для ногтей, духи, туалетная вода, пилочки, ножнички, кисточки, тушь, накладные ресницы, накладные ногти, освежающие маски и соблюдения всяких диет. И, наконец, ему понадобились прокладки. Через двенадцать дней он узнал, что такое месячные. От всего, что с ним происходило, кругом шла голова. Это был другой неизвестный ему мир, который требовал своих открытий и постижений. Он заказал себе домой платья, кофточки, блузы, туфли. Каждый день ему звонил шеф и спрашивал, как идет трансформация. Первые дни Смеха это стимулировало. Он с удовольствием рассказывал начальнику о появлении у него женских причуд, раздражаясь внутренним смехом. Он рассказывал шефу, что ходить на туфлях это все равно, что участвовать в аттракционах с ходулями. Постепенно его это все начинало

раздражать. Постоянно происходившая внутренняя борьба мужского и женского утомляла и раздражала. Каждый день надевать на себя лифчик, выворачивая руки, чтобы его застегнуть за спиной его каждый раз выводило из себя. Эти чулочки, заколочки, расчески, массажеры. В конце второй недели трансформации врач разрешил ему выходить из дома. В тот момент мужчина в нем в какой-то момент взял верх над женщиной, и он пошел в бар выпить пиво. Перед тем, как выйти из дома Смех хотел надеть рубашку и костюм. Но в какой-то момент понял, что мужская одежда для него уже не приемлема. Она вдруг показалась ему неподходящей и странной. Он надел платье, подвел карандашом брови, положил тушь на ресницы, слегка накрасил губы. Цвет лица у него был подходящим. Кожа выглядела идеальной. Молодость позволяла не пользоваться косметикой. Легкие косметические штрихи сделали его чуть привлекательнее. С шикарной сумочкой на правой руке Смех зашел в пивной бар. Столик в углу оказался свободным. Смех заказал креветки и две кружки пива. Он сидел, пил пиво и снимал стресс последних дней. Он не заметил, как к нему за столик подсел мужчина с тупым лицом, широкой грудью и волосатыми руками. У него из ноздрей неприлично росли волосы. И это Смеху не понравилось. «За носом нужно следить, как и за всем остальным, – подумал он. – Если у него такой запущенный нос, то и все остальное тоже, значит, запущено до невероятности», – подумал он уже с чисто женской логикой и внутренне рассмеялся.

– Крошка, а не пойти ли тебе со мной?..

– Куда? – спросил Смех голосом, в котором появилось женское контральто.

– Хочешь к тебе, а хочешь ко мне, – ответил мужчина.

– А не пойти ли тебе одному... – и дальше Смех сказал такие слова, от которых мужчина остолбенел. Причем сказал это Смех с явно мужскими интонациями. Хотя последнее время его голос приобрел мягкие женские обертона.

– Ты чего? Педик? – спросил вызывающе мужчина. И разразился грубой бранью.

– Пошел туда, откуда на свет вылез... – сказал ему Смех. – И в зад тебе то, чем папа делал.

– Я тебя... – И дальше мужчина сказал такое, от чего женщина могла бы огорчиться, а мужчина прийти вне себя.

Дальше Смех сделал все автоматически в считанные секунды. Он схватил мужчину за волосатый нос и вывернул его так, что тот оказался на полу.

– А, – заорал мужчины. – Наших бьют!

Здесь к Смеху подскочили еще двое таких же носатых. Смех дал одному «резонансного», другому пощечину, от которой он влетел под соседний столик. Столик с пивом, за которым сидели трое мужиков, опрокинулся. Началась потасовка.

«Господи, что я делаю? Я же беззащитная женщина...» – подумал Смех, глядя на мужика, который замахнулся на него пивной кружкой, и внутренне рассмеялся. Неожиданно он перехватил руку нападавшего, вырвал кружку и хотел долбануть того по лбу. Но вместо этого вдруг элегантно поставил кружку на стол и посмотрел на мужика так увлекательно и заманчиво, что тот остолбенел. Чувствуя свое превосходство, Смех кокетливо поправил платье на пышной груди, взял сумочку в левую руку и, изящно покачивая бедрами, направился к выходу. «Я не должна их бить... Я должна вызывать у них любовь. Они должны меня добиваться и желать. Да! Улыбка сильнее кулака. Я это увидела. Так значит, я могу привлекать мужчин. Я привлекательная и даже очень!»

Дома Смех встал перед зеркалом и долго на себя смотрел. Он понял, какой женщиной он мог бы стать, если бы родился с другим полом. Он сам себе нравился.

Вечером позвонил шеф.

– Как дела? Как успехи? – спросил он. – Ты кто? Он или она?

– Я уже она, – сказал Смех.

– Какую кличку тебе дать? Смех уже не годится. Я буду называть тебя новой Мата Хари.

– Матом по Харе, – уточнил Смех, вспоминая случай из бара.

– Я должен на тебя посмотреть. В твоей квартире тебе оставаться нельзя. Мы для тебя сняли неплохую квартирку в другом районе. Прошин тебя перевезет. Завтра вечером заеду посмотреть на тебя и твое новое гнездышко.

Сиси

На следующее утро Смех с помощью майора Прошина переехал на новое место жительства. Это была однокомнатная квартира. Совсем недавно здесь сделали ремонт и завезли новую мебель. На столе Смех нашел инструкции и документы на имя Сисилию Берг. В документы Сисилии была вклеена его фотография. Согласно инструкциям Смех должен был ходить в рестораны, в бассейн на всякие презентации, вечеринки и проверять свое умение воздействовать на мужчин. Он должен был потерять девственность в течение двадцати четырех часов. О себе Смех прочитал такую легенду. Сисилия, является дочерью бельгийцев французского происхождения из когда-то богатой, но разорившейся семьи. Некоторое время она, проработала актрисой варьете. Десять лет прожила в Париже. Смех прочитал еще много интересного, что ему могло помочь выполнить задание. В инструкциях было также написано, какие книги ему следует прочитать и какими контрацептивами следует пользоваться, чтобы избежать беременности. «Двадцать четыре часа, чтобы потерять невинность? Это не слишком быстрое начало? Да, стартовая скорость вполне приличная!.. И как я это сделаю?» – подумал Смех. Он еще раз просмотрел пригласительные билеты и выбрал приглашение на выставку модного художника и вечеринку киношников в ресторане «Орфей» по поводу презентации нового фильма под названием: «Обделанное дельце».

Поразмыслив, Смех решил начать день с того, с чего начинают его не обремененные заботами молодые женщины. Сначала он решил пойти в фитнес-клуб и для поддержания фигуры отдаться тренажерам и бассейну. Затем он собирался пойти в салон и просвети там все время до самого вечера. Его беспокоила стрижка и прическа. Ему хотелось всего и быстро: маникюр, педикюр, массаж, маски, солярий, процедуры омоложения. Вечером он собирался на выставку модного художника. И затем его ждала вечеринка киношников. Ни на что другое времени уже не оставалось. Смех взял сумочку и вышел из квартиры. На улице он поймал машину и поехал в фитнес-клуб.

Тренер на тренажерах проявил к ней недюжинный интерес. Норовил взять за талию, заглядывал в глаза, без конца делал комплименты.

– Лучшей фигуры я не видел... А глаза! Какие у вас глаза...

В конце занятий он попросил телефон.

– Я занята до конца жизни, – ответила ему Сисилия Берг и ушла плавать в бассейне.

Тренер не мог себя сдерживать и пришел за ней в бассейн. Он стоял у края бассейна с другими тренерами и, переговариваясь, с ними с восхищением смотрел, как плавают новенькая.

«У меня кажется, появились поклонники», – подумала Сисилия Берг, изящно двигая руками и ногами в воде.

В салоне Смех сделал себе короткую прическу, подкрасил волосы, оставляя природный русый цвет и затем отдался приведению себя в порядок, не пропуская ни одного кабинета. В бутике при салоне Смех купил себе брюки, подчеркивающие талию и бедра, зеленовато-голубой блузон цвета морской волны с несерьезным декольте, которому Смех придумал такое поразительное название: «Мужики, все ко мне! Я всем дам!» И еще он купил обалденные туфли на высоких каблуках, перстенок и золотые сережки в уши.

После салона Смех на такси поехал на выставку в центр города. Белые брюки и мягкий блузон цвета морской волны сделали свое дело. На него сразу начали обращать внимание. Мельком осмотрев картины, Смех подошел к художнику, который выставлял свои творения, представился журналисткой Сисилией Берг и начал хвалить живопись автора за стиль, вкус, колорит и поиск своего художественного пути. Он не заметил, как оказался в центре внимания. Художник сам знакомил его с посетителями, представляя Сисилией Берг. Очень скоро Смех понял, что самоощущение красоты могут передаваться женщине только через восхищен-

ные взгляды мужчин. Только мужчины могут своим вниманием рассказать женщине, как она красива. Смех читал о своей красоте в восхищенных глазах мужчин и понимал, что это поднимало его на определенную высоту. «Нет, художник для потери девственности мне не подойдет», – подумал Смех, понимая, что у него появился выбор. Он стал принимать ухаживания молодого критика. Через некоторое время он принял предложение от какого-то магната посидеть в баре. Магнат познакомил его с каким-то продюсером. Все мужчины интересовались глубоким декольте на его груди и Смех пожалел, что не надел что-нибудь поскромнее под названием: «Мужики, не все сразу». Продюсер повез ее на вечеринку киношников и познакомил там с двумя интересными актерами, а также с режиссером фильма «Обделанное дельце». Он все никак не мог выбрать, с кем ему потерять невинность. К сожалению, не нравился ни один из кандидатов. Он мучился и потом успокоил себя тем, что это дело, в конце концов, чисто техническое и для него лично ничего не должно и не может значить. Он просто должен выполнить задание шефа – потерять невинность за двадцать четыре часа. У него оставалось четыре часа. И он мог управиться до утра.

Ближе к ночи режиссер клялся ему в вечной любви и обещал снять в своей следующей картине. Ему также клялся в вечной любви продюсер.

– Не будем церемониться, – сказал им Смех. – Зовите меня просто Сиси.

Это предложение понравилось обоим.

Смех заметно устал и не мог сделать окончательный выбор. Он готов был отдаться любому, лишь бы успеть до утра. Он решил уступить режиссеру. Но и магнату-продюсеру, в общем-то, хорошему парню, тоже не смог отказать. Поэтому поехали отдыхать за город в особнячок втроем. Режиссер как конструктор сюжетных положений и эпизодов, предложил довольно прямо:

– Что если нам провести ночь на троих, Сиси?

– Пьяный продюсер и подвыпивший Смех, он же Сиси, нашли его идею интересной и вполне приемлемой.

Когда они стали раздеваться, Смех забыл, что он женщина, и вдруг перехватил инициативу, поставив режиссера в неудобную для него позу. Тот замер в недоумении, но потом пришел в себя, оценив свою позу и возможное действие. Продюсер же самым действием очень заинтересовался. И потом оба, и режиссер, и продюсер, поняли все как комическое положение, шутку и загоготали от всей души.

– Это оригинально! – гоготал режиссер. – Меня в такую позу...

– Очень оригинально! – хохотал продюсер. Начать таким образом, чтобы потом отдаться... Она очень оригинальная девушка. Это Сиси.

– А как вы думали? – сказал Смех.

Домой Смех заявился под утро, перевыполнив задание.

Смех лег отдохнуть. Только он начал засыпать, как зазвонил телефон. Смех взял трубку.

– Да, – сказал он. – Вас слушают.

– Это кто? – спросил шеф.

– Это я, Смех.

– Нет никакого Смеха, – закричал шеф в трубку. – Есть Сисилия Берг.

– Да, Сисилия Берг слушает. Зовите меня просто Сиси.

– Это другое дело. Задание выполнил? – спросил шеф.

– Выполнил.

– За двадцать четыре часа?

– Так точно.

– Почему не докладываешь? Ладно, сам приеду и во всем разберусь. Никуда из квартиры не выходи.

Шеф пожил трубку.

«Да, – подумал Смех, – я Сисилия Берг... Больше нет никакого Смеха. Есть только Сисилия Берг. Сиси, как вчера называл меня режиссер. Сиси!.. Мне нужно приготовить себя к встрече с шефом... Только легла отдохнуть. Черт бы его побрал старого хрыча». Вдруг Смех замер. Он понял, что сейчас в нем заговорила Сиси Берг. Только она могла назвать шефа старым хрычом.

Она встала с постели и умылась. После вчерашнего ей дико захотелось есть. В холодильнике нашлась ветчина и сыр. На полке лежал свежий хлеб. Кто-то побывал вчера в квартире, пока она отсутствовала, убрался и принес продукты. Кофе пришлось сварить самой. После завтрака она принялась готовиться к приходу шефа. Подвела глаза, положила тушь на ресницы, освежила губы губной помадой. Это была новая губная помада, которая придавали губам ощущение свежести. Она надела свое любимое платье. И неожиданно поймала себя на мысли, что готовится встретить мужчину. «Это же шеф, – подумала она. – Так что же я?.. Но он ведь мужчина», – сказала она себе и продолжила приводить себя в порядок. Последнее, что она сделала, это поправила рисунок губ, делая их более пухлыми.

Она успела себя приготовить к встрече, потому что как раз в это время раздался звонок. Сиси посмотрела на себя в зеркало и с ощущением своей неотразимой красоты направилась к двери. Сиси вышла в коридор и посмотрела в глазок. Перед дверью стоял хмурый шеф. Сиси тронула грудь, поправила прическу, лифчик под платьем, который сдавливал грудную клетку, и к которому она никак не могла привыкнуть, и открыла дверь. Шеф, молча, двинулся в квартиру.

– Вам кого? – спросила Сиси тонким и обворожительным голосом, оглаживая руками бедро.

Мужики просто балдеют, когда женщины оглаживают себя руками по бедрам, по одной груди и по другой и, как бы поправляя платье тут и там, между прочим дают понять противоположному полу, как у них все под рукой превосходно.

Шеф поднял глаза и обалдел.

– Я... Я... – начал он и отступил.

– Вам кого? – спросила Сиси. – Вы кого-то ищете?

Шеф заморгал глазами, снова посмотрел на Сиси и на номер ее квартиры.

– Так что же вы хотите, милый мой? – кокетливо спросила Сиси.

– Смех?.. Ты? – спросил неуверенно шеф.

– Как вы сказали? – спросила Сиси, продолжая свою игру.

– Это тридцать третья квартира? – на всякий случай спросил шеф, отступил назад и посмотрел на номер квартиры.

– Да, тридцать третья, – ответила Сиси.

– Смех?

– Вы ошиблись. Никакого Смеха здесь нет, – сказала Сиси.

– Черт!– выругался шеф и повернулся, чтобы уходить. – Какой это адрес?

– Повторяю! Здесь нет никакого Смеха. Есть Сисилия Берг! Зовите меня просто Сиси. – строго сказала она и вдруг добавила ласково. – Денис Давыдович!.. Заходите.

– Черт! – снова сказал шеф, обернувшись. И снова посмотрел на Сиси.

– Не стойте у порога болваном, – сказала Сиси. – Я этого не люблю. Мужчина должен быть уверенным с женщиной всегда и везде.

– Так это ты? – спросил шеф неуверенно, переступая порог квартиры.

– Я, – ответила Сиси. – И давайте забудем мое прежнее прозвище. Совсем недавно вы мне по телефону сами это говорили. Нет никакого Смеха. Есть Сисилия Берг. Сиси.

Шеф растерялся и озадаченно почесал свою лысину.

– Я... – сказал он и тут же запнулся.

- Проходите в комнату и садитесь, – сказала Сиси.
- Так ты что? – спросил шеф. – Я хотел спросить...
- Сиси отметила, что шеф смотрит на нее исключительно голодным мужским взглядом.
- Я пришел... Пришел, чтобы узнать... Черт!.. – выругался он. – Зачем я сюда пришел?! Шеф просто пожирал ее глазами. Это льстило Сиси, и она внутренне рассмеялась.
- Я пришел... – снова сказал шеф.
- Я вижу, что вы пришли. Садитесь... Вы пришли, посмотреть на меня и проверить, выполнено мною задание или нет, – подсказала Сиси.
- Да, именно так, – сказал шеф и сел в кресло.
- Задание выполнено, – сказала Сиси, и соблазнительно погладила себя по бедрам и потрогала грудь. – Я вам докладывала об этом по телефону.
- А вот это я должен проверить лично, – сказал вдруг шеф.
- Что проверить? Осталась я девственницей или нет? – спросила Сиси и внутренне рассмеялась.
- Да, я всегда привык все проверять сам, – сказал шеф серьезно.
- Значит, вы хотите проверить? – переспросила Сиси, понимать, куда он гнет.
- Я должен это сделать. А что тут такого?.. Для тебя это просто работа. И для меня это тоже просто работа. Обычное тестирование. А я должен знать, как ты справляешься со своими новыми обязанностями.
- Обязанностями проститутки, публичной девки, – дополнила его слова Сиси.
- Да, проститутки. Да, девки... Я хочу знать, как ты подготовлена, – твердо сказал шеф. «Старый козел... И этот туда же», – подумала Сиси.
- Так что вы хотите? Пообщаться со мной как с агентом или как с проституткой? – спросила Сиси.
- Я?.. И так, и так, – ответил шеф. – Я должен проверить твои физические кондиции. Поэтому одно не исключает другого.
- Вы хотите злоупотребить служебным положением? – спросила Сиси и внутренне рассмеялась.
- Нет, что ты, – сказал шеф. – Ни в коем случае. Просто я должен проверить, готова ты или нет. Я не могу допустить твой провал. Как ты могла так обо мне подумать? Думаешь, я преследую личные цели? Ошибаешься. Я знаю, что ты спала с режиссером и продюсером в загородном доме продюсера. Я имею эту информацию. Но информация должна быть более достоверной. Она должна ко мне прийти от человека, которому я доверяю. И больше всего я доверяю себе. Поэтому я и предложил... – Шеф запнулся. – Но раз ты так обо мне подумала, то я предлагаю тебе вместо себя Прошина. Он не является твоим начальником. И служебным романом это тоже будет назвать нельзя. Как ты относишься к Прошину?
- Нейтрально. Я на нем испытывала «Внушители мысли». Пусть он теперь проверит мою подготовку.
- Он проверит твою подготовку и доложит мне. Согласна?
- Согласна.
- Я его могу вызвать сейчас сюда.
- Лучше завтра. У меня небольшие проблемы, – сказала Сиси.
- Хорошо мы придем завтра. И еще вот что я хотел сказать. Я шел сюда и надеялся увидеть супермодель с экрана монитора с пухлыми губами... Блондинку... А ты... Ты... Ты не блондинка. И у тебя не голубые глаза.
- Я сегодня начинаю принимать таблетки, которые сделают меня голубоглазой. И волосы начнут светлеть. Я их подкрашу и стану блондинкой. Врач сказал, что губы у меня станут пухлее. Через неделю я буду в норме.
- Тогда до завтра.

Шеф поднялся и ушел. На следующий день он пришел в это же время с майором Прошиным. Майор Прошин очень нервничал. Остроглазов нажал кнопку звонка и подождал. Очень быстро дверь им открыла Сиси.

– Мы пришли, – сказал шеф.

– Испытательный стенд подготовлен, – сказала Сиси любезно.

– Какой стенд? – спросил шеф.

– Кровать, – пояснила она.

– Иди, – сказал шеф Прошину. – Даю вам час. Через час доложите о подготовке.

Шеф развернулся и пошел по ступенькам вниз. А Прошина Сиси увлекла в квартиру.

Майор Прошин в самом начале проявил себя не слишком ярким и агрессивным мужчиной. Но когда Сиси взяла инициативу в свои руки и стала страстно подкидывать его на себе, в майоре проснулись инстинкты настоящего мужчины. Жена Прошина Аня его просто терпела и все. Здесь же его попытались разбудить и вселить в него страсть. И это сделало майора Прошина тигром, ненасытным самцом.

Шеф нервно ходил около дома и посматривал на часы. Через час он вернулся и позвонил в квартиру тридцать три. Дверь открыла Сиси. Она была полураздетая.

– Не нужно передо мной сверкать отсутствием одежды, – сказал строго Остроглазов. – Где майор Прошин?

– Я здесь, – надевая на ходу на место трусов майку, ответил невпопад бодро и слишком энергично помощник шефа.

Прошин вышел из квартиры неузнаваемый.

– Докладывай, – приказал шеф, взглянув в обалдевшее лицо Прошина. Что у тебя с глазами? Глаза такие странные. Как будто косые.

– Задание выполнил. Готов еще!.. – сказал Прошин.

– Дурак. Я тебя не спрашиваю, готов ты или нет. Выполнил он задание... – передразнил Прошина Остроглазов. – Я спрашиваю, готова ли она выполнить задание? Докладывай!

– Я выполнить готов с ней любое задание, – отчеканил Прошин.

– Пошел вон отсюда, – закричал шеф. – Идиот. Прошло больше часа. Посмотри на себя в зеркало. У тебя типичное лицо придурка и идиота.

– Есть идти отсюда. – Прошин в майке надетой вместо трусов пошел по лестнице вниз.

– Точно, кретин. С ума сошел. Одежду... Одежду забыл, – закричал ему вслед шеф.

Прошин вернулся и вышел из квартиры с одеждой в руках начал спускаться по ступенькам вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.